УДК 330.8, 339

Владислав ВОРОТНИКОВ

Анджей ГАБАРТА

ГОСУДАРСТВА ЗАПАДНЫХ БАЛКАН В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ: ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЫБОР И РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

Статья поступила в редакцию 07.12.2020

Аннотация. В статье рассмотрен процесс европейской интеграции пяти государств Западных Балкан: Албании, Боснии и Герцеговины, Македонии, Сербии и Черногории. После крушения коммунистической идеологии и распада Югославии все страны региона стали в большей или меньшей степени связывать свое будущее с участием в европейском проекте. Философия «югославизма» была заменена идеей европейской интеграции. Однако достичь этой цели оказалось не так легко. Регион является сложным с точки зрения этноконфессиональной и территориальной конфликтности пространством, в котором пересекаются политические и экономические интересы крупных внерегиональных игроков. Эти факторы предопределили разную степень успешности государств региона на пути в ЕС. В статье проанализированы политические и экономические факторы, влияющие на этот процесс. Предметом анализа стала эволюция социально-экономических моделей государств Западных Балкан, их внешнеэкономические связи, участие в международном движении капитала, рабочей силы, а также экономические связи с Россией.

Ключевые слова: евроинтеграция, Юго-Восточная Европа, Западные Балканы, Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория, социально-экономическая модель, внешняя торговля, ПИИ, миграция, энергетика.

© **Воротников Владислав Владиславович** – к.и.н., доцент, кафедра истории и политики стран Европы и Америки; ведущий научный сотрудник, Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; ведущий научный сотрудник, отдел исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vorotnikov.vladislav@gmail.com

© **Габарта Анджей Артурович** – к.э.н., доцент, кафедра мировой экономики; старший научный сотрудник, Центр европейских исследований Института международных исследований МГИМО МИД России. **Адрес:** 119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76; ведущий научный сотрудник, отдел исследований Центральной и Восточной Европы, Институт Европы РАН. **Адрес:** Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** a.habarta@inno.mgimo.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке ИМИ МГИМО в рамках проекта № 2022-02-01.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120216273>

Балканский субрегион Юго-Восточной Европы (ЮВЕ) представляет собой перманентно сложное с точки зрения этноконфессиональной и территориальной конфликтности пространство с высоким значением внешнего фактора, способного в любой момент обострить «замороженные» конфликты. Этим фактором являются интересы таких игроков, как ЕС (в институциональном качестве), США, Германия, Британия (в меньшей степени – ряд других европейских государств – Италия, Греция, Австрия, страны ЦВЕ, Франция), Китай, Турция, ряд ближневосточных государств (Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт). Активизация политики большинства из указанных акторов на балканском направлении, начиная с 2017 г., связана с усилением глобальной политической и экономической конкуренции.

Особое внимание к пространству Западных Балкан¹ со стороны Евросоюза определяется рядом обстоятельств. Во-первых, относящиеся к нему государства являются предпочтительными контрагентами Брюсселя с точки зрения продолжения политики расширения. Будучи с начала 2000-х гг. мотивированной в большей степени политическими, нежели экономическими соображениями, эта политика по сей день сохраняет в основе ту же логику «геополитического императива» и «геостратегической инвестиции» [Кандель, 2020]. Во-вторых, «европеизация» и интеграция государств региона с начала 1990-х гг. рассматривалась как Евросоюзом, так и всеми участниками этого интеграционного объединения в национальном качестве как основной механизм поддержания долговременной политической стабильности и обеспечения европейской безопасности. В-третьих, растет значимость ЮВЕ как транзитного пространства для энергоресурсов (включая СПГ) и китайских товаров, что усиливает конкуренцию глобальных игроков за развитие и контроль над транспортно-логистической инфраструктурой в регионе. В-четвертых, миграционный кризис 2014–2015 гг. превратил ЮВЕ (и в том числе Западные Балканы) в своеобразный буфер на пути сотен тысяч беженцев из стран Ближнего Востока. В-пятых, после 2014 г. все постсоциалистическое пространство вновь стало рассматриваться «коллективным Западом» (вне зависимости от тактических расхождений в рамках внешнеполитических курсов конкретных государств) как ареал противостояния России.

Значимость российского фактора в общерегиональных и внутристрановых процессах сознательно преувеличивается как сторонниками, так и противниками сближения с Москвой. Упоминание России является в большей мере политическим ресурсом во внутривнутриполитической борьбе и способом привлечения дополнительных инвестиций. Европейский вектор развития стал единственным и, по всей видимости, безальтернативным для государств региона Западных Балкан. Хотя Россия сохраняет традиционное секторальное экономическое присутствие во всех государствах региона, реальным экономическим конкурентом европейской интеграции она вряд ли является. Прогресс на пути интеграции оценивается исходя из успехов в области проведения внутриэкономических и внутривнутриполитических реформ, то есть в соответствии с традиционной, опробованной на государствах ЦВЕ, моделью инте-

¹ Поскольку в статье авторы приняли решение ограничить исследование только государствами, не входящими в Европейский союз (Сербия, Черногория, Северная Македония, Албания, Босния и Герцеговина), для расширения синонимического ряда и географически более точного обозначения используется принятый в западных политических и научно-экспертных кругах термин «государства Западных Балкан» (как субрегион ЮВЕ).

грации постсоциалистических, «транзитных» государств [Шишелина, 2017], к которым относятся и страны Западных Балкан. Да и сами государства региона «в европейской интеграции, прежде всего, видят возможность системного экономического роста и модернизации» [Энтина, 2020].

Крушение социалистической системы привело страны бывшей Югославии к необходимости поиска новой внешнеполитической стратегии, которой стало для элит стремление к полноправному членству в евроатлантических структурах.

Запад и его ценности превратились в единственную и безоговорочную альтернативу. Это восприятие усиливалось тем фактом, что моральным победителем в холодной войне стала Западная Европа. Поэтому западноевропейские модели либеральной демократии и корпоративного капитализма воспринимались в странах Западных Балкан как идеальные. В связи с этим проводимые структурные реформы и эволюция социально-экономической модели этих государств стали осуществляться через заимствование институтов ЕС и его законодательной базы. И не всегда с учетом местной специфики [Czubik, 2008: 28].

К настоящему моменту только некоторым государствам региона удалось воплотить свое желание в жизнь и вступить в ЕС: Словении в 2004 г. и Хорватии – в 2013 г. Остальные страны продолжают вести переговоры. Причем четыре из них имеют статус кандидатов на вступление в ЕС: Северная Македония (с 2005 г.), Черногория (с 2010 г.), Сербия (с 2012 г.) и Албания (с 2014 г.). Все четыре вышеупомянутых государства заключили Соглашения об ассоциации с ЕС, которые рассматриваются как первый этап на пути вступления.

Страны Западных Балкан в контексте их подготовки к вступлению в ЕС

Страны Западных Балкан уступают членам ЕС по уровню социально-экономического развития. Согласно типологии ООН, государства региона – это все еще страны с переходной экономикой. Процесс формирования рыночных отношений остается неоконченным. Одним из основных условий вхождения в ЕС является завершение процесса социально-экономической трансформации и построение рыночной экономики. Четыре из пяти западно-балканских государств начали эти процессы в очень схожих условиях, так как все они, кроме Албании, были составными частями общего государства.

Институциональная база, сформированная в так называемом «рыночном социализме» Югославии [Bohle and Greskovits, 2012: 185], была самой либеральной среди стран советского блока. Албания же начала переход от административно-командной системы к рыночной экономике с диаметрально противоположной позиции, так как у нее был один из самых высоких уровней централизации народного хозяйства.

К настоящему моменту прослеживаются три типа экономических моделей, которые формируются в странах региона.

К первой группе стран можно причислить Северную Македонию, где процессы приватизации госсобственности прошли раньше, чем в остальных исследуемых странах. Благодаря проведению рыночных реформ правительство способствовало значительному росту доли малых и средних предприятий (МСП) в национальном хозяйстве. Для нее характерен высокий уровень защиты трудовой сферы и законо-

дательства со стороны государства. В обществе присутствует – хотя и слабый – социальный диалог между трудом и капиталом. В этой стране по сравнению с ее соседями высока доля государственных расходов на здравоохранение, чуть меньше средств идет на образование [Lane, Myant, 2007: 204, 215].

Хотя картина неоднозначна, можно предположить, что социально-экономическая модель Северной Македонии развивается по направлению построения континентальной европейской формы, которую иногда называют социально-рыночным хозяйством. Слабыми сторонами македонской модели являются высокий уровень коррупции и организованная преступность.

Ко второй группе стран можно причислить Албанию. Ей удалось достаточно быстро достичь прогресса в проведении приватизации, благодаря чему в настоящее время доля частного сектора в албанской экономике самая высокая среди всех государств Западных Балкан. Большую роль в экономической жизни страны играет «теневая» составляющая, которая сформировалась в 1990-х гг. Уровень безработицы в Албании относительно низкий по меркам региона. Это объясняется тем, что большая часть населения, которая не смогла найти себе применение на родине, эмигрировала: по разным оценкам (Албанское статистическое агентство, Всемирный банк), только с 1990 по 2010 г. Албанию покинули от 1,08 до 1,44 млн человек, что составляет соответственно от 37 до 50% от общей численности населения страны [Gëdeshi I., King R., 2018: 22, 23]. Уровень социальной защиты общества остается низким. Доля государственных расходов на здравоохранение (5,2% ВВП) и образование (3,6% ВВП) незначительна¹.

Несмотря на ряд нехарактерных для развитых стран институциональных особенностей, можно утверждать, что Албания движется в сторону построения либеральной рыночной экономики со своей спецификой. В отличие от классической модели, роль финансового сектора в стране, в том числе фондового рынка, незначительна, сохраняется очень высокий уровень неформальных отношений в обществе, государственное управление неэффективное, процветает организованная преступность [Lane, Myant, 2007: 206, 216].

К третьей группе стран можно отнести Боснию и Герцеговину, Сербию и Черногорию. В этой группе государств приватизационные процессы происходили медленнее всего, в связи с чем частная предпринимательская активность самая низкая в регионе Западных Балкан. Характерной чертой всех стран данной группы является высокий уровень неформальной экономики и преступности. Роль МСП в национальных хозяйствах остается относительно низкой [Lane, Myant, 2007: 205, 216].

В странах третьей группы имеется высокий уровень социальной защиты общества, но социальный диалог между предпринимателями и их работниками слабо развит. Уровень социальных выплат населению, а также расходы на здравоохранение и образование находятся на низком уровне. По «уровню безалаберности» эта категория стран имеет много схожих черт со средиземноморской моделью. Хотя различия настолько велики между классической средиземноморской моделью и анализируемой группой, что их можно было бы отнести к особой разновидности – балканской модели капитализма [Lane, Myant, 2007: 2016].

¹ The World Bank, World Development Indicators. <http://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 01.10.2020)

В 2001 – 2019 гг. странам региона удалось незначительно сократить отставание по уровню доходов (на 14%) от ЕС, но разрыв все еще остается очень большим. В 2019 г. ВВП на душу населения по ППС стран Западных Балкан составлял только 39% от уровня ЕС–27. Самый высокий подушевой показатель ВВП у Черногории – 23 тыс. долл. США, самый низкий у Албании – 11,8 тыс. долл. США¹.

Другой отличительной чертой стран Западных Балкан по сравнению с ЕС–27 является более высокий удельный вес сельского хозяйства в формировании ВВП – 9,3%, в то время как средний показатель у стран ЕС–27 составляет 1,6% ВВП. Удельный вес сферы услуг в формировании ВВП также достаточно мал по сравнению со странами ЕС (65,5% ВВП) и в среднем по данному региону составляет 53,8%. Вклад промышленности совпадает с показателями ЕС – около 22%².

После смены социально-экономической парадигмы страны Западных Балкан в своем развитии в основном опираются на внешние источники роста. Внешнеторговая квота (соотношение объема внешней торговли к ВВП) в регионе составляет около 50% ВВП. Самый высокий показатель у Северной Македонии – 62,5%, самый низкий – у Албании (37,8%).

Структура внешней торговли у стран региона схожа. Основу экспорта составляют промышленные товары – более 60%, при этом доля высокотехнологичной продукции не превышает 5%. Исключением является Черногория, у которой более 50% экспорта приходится на топливо и продукцию горнодобывающей промышленности. В других странах совокупная доля этих позиций составляет около 12%. Другим значимым экспортным товаром стран Западных Балкан являются сельскохозяйственные продукты – более 15% в структуре экспорта. В структуре импорта стран региона доминируют промышленные товары – 64%.

Основной торговый партнер у всех стран региона – ЕС, в который поставляется более 70% объема экспорта стран Западных Балкан. Большую роль играет региональная торговля, которая у стран региона составляет не менее 15%. Россия входит в пятерку крупнейших экспортных направлений только у Сербии (около 5% сербского экспорта). Основным импортером в страны региона также является ЕС – на него приходится более 60% регионального импорта. Второе место в региональном импорте занимает Китай – 7,7%, третье место – Турция (7,7%). Россия входит в пятерку основных партнеров по импорту у трех стран региона: Сербии (7,9%), Боснии и Герцеговины (4,7%) и Албании (2%)³.

У всех стран региона наблюдается дефицит торгового баланса, который финансируется за счет притока иностранного капитала и денежных переводов мигрантов. Последние играют важную роль в экономике стран Западных Балкан. Из-за высокого, двузначного уровня безработицы, регион является экспортером рабочей силы. Денежные переводы западно-балканских мигрантов служат основным средством поступления капитала в национальную экономику, превышая даже объем привлекаемых прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (за исключением Албании). В 2000-х гг. в среднем граждане стран Западных Балкан переводили на родину 12% регионального ВВП в год. В 2019 г. из-за кризисных явлений в мировой экономике

¹ Ibid.

² Ibid.

³ The WTO, Trade Profiles 2019.

и, прежде всего, замедления темпов экономического роста ЕС и роста там уровня безработицы, переводы уменьшились до 8,4% ВВП. Самые высокие показатели наблюдаются у Боснии и Герцеговины и Черногории – сумма трансфертов мигрантов превысила более 10% ВВП, самый низкий у Северной Македонии – 2,5% ВВП¹.

Иностранный капитал играет значимую роль в социально-экономическом развитии стран Западных Балкан. В 2019 г. в регион поступило 6,9 млрд долл. США в виде ПИИ, что составляет 0,4% от общемирового уровня. Самым крупным импортером капитала среди государств региона является Сербия. На нее приходится более 60% притока ПИИ в регионе. Второй по значимости с большим отрывом идет Албания – чуть менее 20%².

Согласно данным ЮНКТАД, в 2019 г. Сербия стала вторым государством среди стран с переходной экономикой, которому удалось привлечь больше всего ПИИ – 4,3 млрд долл. США. Основными отраслями, куда поступали ПИИ, были: строительство (28%), транспорт (16%), оптовая и розничная торговля (8%), информационные и коммуникационные технологии (5%). Сербия продолжила развивать экспортно-ориентированные проекты в автомобильном кластере, который был объектом приложения иностранного капитала. Большая часть поступивших ПИИ в 2019 г. была привлечена из ЕС. Растущую роль стал играть Китай, инвестируя в инфраструктурные и энергетические проекты³.

В странах региона накоплены ПИИ в размере 73,5 млрд долл. США (0,2% от общемирового объема), из которых 60% приходится на Сербию, по 12% – на Албанию и Боснию и Герцеговину. Из-за окончания процесса приватизации госсобственности и маленьких размеров национальных хозяйств объем притока иностранного капитала в реальные секторы экономики незначительны.

Внешняя торговля России со странами Западных Балкан в 2019 г.

На современном этапе место и роль стран Западных Балкан в российских внешнеэкономических связях незначительны. Доля региона составила 0,45%, из которых на торговлю с Сербией пришлось 0,39% всего российского товарооборота.

Российский экспорт в регион Западных Балкан отличается низким уровнем диверсификации и маленькой долей добавленной стоимости. В 2019 г. его основу составили только три группы товаров: минеральные продукты – 36,9%, металлы и изделия из них – 22,2% и продукция химической промышленности – 9,8%.

Структура российского импорта из региона Западных Балкан отличается более высоким уровнем диверсификации, чем структура российского экспорта. В 2019 г. импорт состоял из продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 35,9%, продукции химической промышленности – 23,3%, текстиля, текстильных изделий и обуви – 15,5% и машин, оборудования и транспортных средств – 13,2%.

Таким образом, страны региона являются далеко не первостепенными партнерами России во внешней торговле. Однако есть несколько отличий общероссийской структуры экспорта от композиции экспорта в страны Западных Балкан. Если в 2019 г. основной экспортной статьей России были минеральные продукты (преж-

¹ The OECD, Migration Outlook, 2020.

² The UNCTAD, World Investment Report 2020.

³ Ibid.

де всего, топливно-энергетические товары), на которые приходилось 67,9%, то в структуре российского экспорта в страны Западных Балкан топливно-энергетические товары составили лишь чуть более 35%. При этом более 95% минерального топлива, нефти и продуктов их перегонки, битуминозных веществ, минерального воска поставлялись в Сербию.

Таблица 1

Внешняя торговля России в 2019 г., млн долл. США

регион	оборот	экспорт	импорт	доля в обороте, %	темпы роста, %		
					оборот	экспорт	импорт
весь мир	666 558	422 777	243 781	100,0	96,9	94,0	102,2
ЕС	277 796	189 166	88 630	41,7	94,4	92,2	99,2
АТЭС	212 188	111 225	100 962	31,8	99,5	95,7	104,1
СНГ	80 379	53 420	26 959	12,1	98,7	97,2	101,9
ЕАЭС	57 344	37 826	19 518	8,6	101,1	99,4	104,7
Страны Западных Балкан	2994	1717	1276	0,45	115,5	133,4	97,8
в том числе: Албания	122,9	98,5	24,5	0,02	84,9	78,3	128,0
Босния и Герцеговина	137,1	38,1	99,0	0,02	71,6	44,0	94,3
Северная Македония	107,0	27,3	79,7	0,02	89,6	52,3	118,5
Сербия	2 571,2	1 526,8	1 044,5	0,39	122,6	151,0	96,2
Черногория	55,5	26,8	28,8	0,01	139,3	227,9	102,3

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФТС России.

Таблица 2

Структура экспорта России в регион Западных Балкан в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной отрасли	млн долл. США	в % от экспорта
	ВСЕГО:	1 717,431	100,0
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	139,207	8,1
25–27	Минеральные продукты	633,650	36,9
28–40	Продукция химической промышленности	168,888	9,8
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,101	0,0
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	37,455	2,2
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	7,713	0,4
72–83	Металлы и изделия из них	381,475	22,2
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	103,580	6,0
	Прочие товары	245,362	14,3

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФТС России.

Таблица 3

Структура российского импорта из региона Западных Балкан в 2019 г.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование товарной отрасли	млн долл. США	в % от экспорта
	ВСЕГО	1 276,354	100,0
01–24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	458,107	35,9
25–27	Минеральные продукты	0,398	0,0
28–40	Продукция химической промышленности	298,004	23,3
41–43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	1,273	0,1
44–49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	64,965	5,1
50–67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	197,551	15,5
72–83	Металлы и изделия из них	69,211	5,4
84–90	Машины, оборудование и транспортные средства	168,977	13,2
	Другие товары	17,869	1,4

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФТС России.

Другой отличительной особенностью российского экспорта в регион Западных Балкан является более высокий удельный вес металлов и изделий из них – 22,2%. В общероссийском экспорте эта группа товаров занимает более скромную долю – 8,2%. Более 84% российского экспорта металлов и изделий из них приходится на Сербию. Можно констатировать, что единственным значимым торговым партнером в регионе, куда направляется экспорт российских товаров, является Сербия. На нее приходится 88,9% всего объема российского экспорта в регион.

Структура общероссийского импорта отличается от матрицы импорта из стран Западных Балкан. В общероссийском импорте доминируют машины, оборудование и транспортные средства, доля которых составляет почти 50%. Второй по значимости группой товаров, ввозимых в Россию, является продукция химической промышленности и каучук – чуть более 20%.

Характерной чертой структуры российского импорта из стран региона является более высокий удельный вес продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – 35,8%. Необходимо отметить, что из-за ограничительных мер, введенных Россией, экспортировать продукты питания в нашу страну с 2014 г. могут только три из пяти стран региона: Босния и Герцеговина, Северная Македония и Сербия. Более 85% импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья приходится на Сербию. Можно предположить, что через эту страну другие государства региона осуществляют реэкспорт своей сельскохозяйственной продукции в Россию.

Второй отличительной чертой является в 2,5 раза более высокий, чем в общероссийском импорте, удельный вес текстиля, текстильных изделий и обуви в структуре импорта из региона Западных Балкан – 15,5%. Основным поставщиком этой группы товаров вновь остается Сербия. На нее приходится чуть менее 80% регионального импорта России. В структуре российского импорта из стран Западных Балкан доля машин, оборудования и транспортных средств вдвое выше, чем

общероссийский показатель ввоза – 13,2%. На Сербию приходится более 88% российского импорта машин, оборудования и транспортных средств из региона.

В отношении продукции химической промышленности тренд общероссийского импорта совпадает с показателем импорта этих товаров из региона. Объем купленной продукции составляет 23,3% от всего объема импорта. Основными экспортерами продукции химической промышленности в Россию являются Сербия – 67,7% и Босния и Герцеговина – 17,9%. Из проведенного анализа видно, что основной и единственный значимый торговый партнер России в регионе – это Сербия, на которую приходится 85,9% российского товарооборота.

Динамика роста товарооборота между Россией и Сербией во втором десятилетии нового тысячелетия (2011–2019 гг.) носит положительный характер. Объем взаимной торговли вырос с 2,010 до 2,571 млрд долл. США. Только в 2012 г. и 2015 г. было отмечено сокращение динамики товарооборота. В анализируемый период наблюдался дефицит торгового баланса, исключениями были только 2011, 2015 и 2019 гг.

Таблица 4

Товарооборот России с Сербией в 2011–2019 гг., в млн долл. США

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
товарооборот	2 009,980	1 707,987	1 974,124	2 124,387	1 635,505	1 657,066	2 038,700	2 096,520	2 571,220
динамика, в %		85,0	115,6	107,6	77,0	101,3	123,0	102,8	122,6
экспорт	1 093,548	742,546	854,059	1 019,700	849,587	770,243	926,212	1 010,989	1 526,765
динамика, в %		67,9	115,0	119,4	83,3	90,7	120,2	109,2	151,0
импорт	916,432	965,440	1 120,065	1 104,687	785,917	886,823	1 112,488	1 085,531	1 044,456
динамика, в %		105,3	116,0	98,6	71,1	112,8	125,4	97,6	96,2
сальдо	177,116	(–222,894)	(–266,006)	(–84,987)	63,670	(–116,580)	(–186,275)	(–74,542)	482,309

Источник: составлено авторами на основе статистических данных ФТС России.

Инвестиционное сотрудничество России из всех стран Западных Балкан также лучше всего развито с Сербией. Причем, по мнению некоторых исследователей, именно оно «удерживает Сербию от резкого изменения политики в сторону Евроатлантики» [Entina, Pivovarenko, 2019]. По данным Банка России, в 2018 г. общий объем накопленных российских инвестиций в Сербию составляет 1,57 млрд долл. США (более 3% от всего объема накопленных ПИИ в Сербии). Объем сербских инвестиций в Россию составляет 168 млн долл. США (менее 0,1% от всего объема накопленных ПИИ в России). Важнейшей отраслью сотрудничества является энергетика. В Сербии завершено строительство сербской части газопровода «Балканский поток», проходящего от границы с Болгарией до Венгрии, по которому, должен пойти российский газ из существующего трубопровода «Турецкий поток» в страны Центральной Европы.

Можно также упомянуть и о некоторых других российских инвестиционных проектах: компания «Силовые машины» участвует в модернизации энергетической отрасли Сербии, особенно в области строительства ГЭС и модернизации существ-

вующих объектов; компания «РЖД» реализует проекты по строительству и реконструкции железнодорожной инфраструктуры Сербии.

О значимости взаимных двусторонних внешнеэкономических отношений России и Сербии и серьезном намерении этих стран развивать их в будущем свидетельствует заключенное 25 октября 2019 г. соглашение между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Сербией о зоне свободной торговли (ЗСТ). Соглашение о ЗСТ расширяет режим беспошлинной торговли, действовавший между двумя странами с 2000 г. Так как структура российского импорта не диверсифицирована, то можно предположить, что большую выгоду от ЗСТ получит Сербия, которая сможет на более льготных условиях реализовывать свою продукцию не только в России, но и на всем евразийском пространстве, что одновременно будет служить и укреплению политического присутствия России в регионе.

Выводы

Социально-экономические модели государств Западных Балкан формировались в 1990–2000-е гг. по схожему с восточноевропейским сценарию, что привело к высокой зависимости национальных хозяйств от конъюнктуры мировой экономики и внешнеэкономической деятельности. Это подчеркивает значимость фактически безальтернативного европейского выбора для государств региона.

С точки зрения экономической заинтересованности государств Западных Балкан в развитии отношений с ЕС и Россией, стороны имеют непропорционально разную степень привлекательности, вместе с тем не являясь конкурентами. Товарная структура внешней торговли и ее незначительные объемы (даже в случае с Сербией) не позволяют говорить о существенном влиянии процессов евроинтеграции на внешнеэкономические интересы России. С учетом длительной экономической и ценностно-идеологической ориентации государств региона, в том числе и Сербии – хотя и в меньшей степени, на дальнейшую евроинтеграцию вряд ли возможно существенное усиление евразийского вектора их внешнеэкономической и внешнеполитической деятельности, поскольку экономических оснований для этого нет.

Что касается Сербии, то заключение договора о ЗСТ скорее можно рассматривать как очередное подтверждение для западных партнеров продекларированной еще в 2008 г. многовекторности ее внешней политики – тактический ход, который вряд ли приведет к формированию качественно нового, долгосрочного тренда. Вместе с тем реэкспорт сельскохозяйственной продукции стран Евросоюза и Западных Балкан в Россию Сербией после 2014 г. продемонстрировал позитивный потенциал сотрудничества в треугольнике ЕС–Сербия–Россия. В очередной раз это доказало возможность нахождения точек соприкосновения при прагматичной взаимной заинтересованности сторон даже в условиях системного кризиса отношений.

Структура российского экспорта, состоящая из сырьевых продуктов и товаров с низкой добавленной стоимостью, может подвергнуться изменениям только как следствие колебания их стоимости на мировых рынках. Маловероятно, что страны региона смогут заменить российские энергоресурсы и сырьевые товары продукцией других поставщиков. Подтверждением этого является запуск газопровода «Турецкий поток», который служит одной из основных энергетических артерий, снабжающих газом государства ЮВЕ. Решающим фактором могут быть изменения в тенденциях развития мировой экономики, структуры торговли, а не факт членства в ЕС. К приме-

ру, снижение цены на СПГ делает его доступным для европейских стран, притом, что инфраструктура для его приема в регионе уже частично создана. Например, с января 2021 г. началась эксплуатация терминала по приему СПГ на острове Крк¹.

Опыт стран ЦВЕ–членов ЕС, показал, что опасения, связанные с их участием в европейском интеграционном объединении, не оправдались и не повлияли негативно на товарооборот с Россией, а наоборот до 2014 г. наблюдался рост показателей [Nabarta, 2016]. Взаимные торговые ограничения с Западом внесли некоторые коррективы, но в целом товарооборот изменился незначительно. На него повлияли негативные явления в мировой экономике, изменение стоимости природных ресурсов, а не членство стран ЦВЕ в Евросоюзе или антироссийская риторика местных политических элит. Как показал опыт стран ЦВЕ, весьма вероятно, что экономика стран Западных Балкан, в случае их вхождения в ЕС, будет встроена в производственные звенья транснациональных компаний, прежде всего, европейских. Со временем будет происходить диверсификация экспорта западно-балканских стран в Россию и увеличиваться доля промышленных товаров, в то время как основные тенденции вряд ли изменятся, поскольку доля взаимной торговли ничтожна и не очень значима ни для России, ни для стран региона. При этом инвестиционная активность Москвы (в первую очередь на сербском направлении) будет оставаться важнейшим маркером представленности российских интересов в конкурентном геополитическом пространстве Западных Балкан.

Список литературы

Кандель П.А. (2020) Балканские дилеммы ЕС. *Современная Европа*, № 2 (95). С. 123–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020123130>

Шишелина Л.Н. (2017) Вышеградская группа: четверть века по пути реформ. *Мировая экономика и международные отношения*, том 61, № 4. С. 100–104.

Энтина Е.Г. (2020) Сотрудничество Югославии и Европейского экономического сообщества в контексте современных интеграционных процессов в Юго-Восточной Европе. *Вестник МГИМО-Университета*, № 13(1). С. 39–55.

References

Bohle D., Greskovits B. (2012) *Capitalist Diversity on Europe's Periphery*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

Bujwid-Kurek E. (2016) Aspiracje Republiki Serbii wobec Unii Europejskiej – zarys problematyki. *Przegląd Europejski*, No 2(40), pp. 11–25.

Czubik P. (2008) *Balkany u progu zjednoczonej Europy*. Uniwersytet Jagielloński, Instytut Europeistyki.

Entina E. (2020) Sotrudnichestvo Iugoslavii i Evropeiskogo ekonomicheskogo soobshchestva v kontekste sovremennykh integratsionnykh protsessov v Iugo-Vostochnoy Evrope [Cooperation between Yugoslavia and the European Economic Community in the context of modern integration processes in South-Eastern Europe]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, No 13(1), pp. 39–55. (in Russian).

Entina E., Pivovarenko A. (2019) Russia's Foreign Policy Evolution in the New Balkan Landscape. *Croatian Political Science Review*, vol. 56, No 3–4, pp. 179–199.

Farkas B. (2017) Market Economies of the Western Balkans Compared to the Central and Eastern European Model of Capitalism. *Croatian Economic Survey*, vol. 19, No 1, pp. 5–36.

Gniazdowski M. (2008) *Europejski Protektorat. Bośnia i Hercegowina w perspektywie środkowoeuropejskiej*. PISM, Warszawa.

¹ Хорватия начала эксплуатацию терминала СПГ с приема газа из США / Интерфакс. 03.01.2021. URL: <https://www.interfax.ru/business/743949> (дата обращения: 05.01.2021)

- Gëdeshi I., King R. *New Trends in Potential Migration from Albania*. – Center for Economic and Social Studies, Friedrich Ebert Stiftung: Tirana, 2018.
- Habarta A. (2016) Characteristics of foreign trade and investment policy of Poland. *Sovremennaya Evropa*, № 72(6), pp. 97–106.
- Hall P.A. and Soskice D., eds., *Varieties of Capitalism. The Institutional Foundations of Comparative Advantage*. Oxford University Press.
- Mladenovic I. (2014). Basic Features of the Transition from Nominal Socialism to Political Capitalism: The Case of Serbia, *Debatte: Journal of Contemporary Central and Eastern Europe*, vol. 22, No 1, pp. 5–25.
- Kandel' P. (2020) Balkanskie dilemmy ES [The EU's Balkan Dilemmas]. *Sovremennaya Evropa*, № 2 (95), pp.123–130. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22020123130> (in Russian).
- Lane D., Myant V., eds. (2007) *Varieties of Capitalism in Postcommunist Countries*. Palgrave Macmillan.
- Markovic Khaze N., Wang X. (2020) Is China's rising influence in the Western Balkans a threat to European integration? *Journal of Contemporary European Studies*, pp.1–17.
- Shishelina L. (2017) Vyshegradskaya gruppa: chetvert' veka po puti reform [Visegrad Group: a quarter of a century on the Path of Reform]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 61, № 4, pp. 100–104. (in Russian).
- Vachudova M. A. (2019). EU Enlargement and State Capture in the Western Balkans. In: Džankić, J., Keil, S., and Kmezić M., eds. *The Europeanisation of the Western Balkans – A Failure of EU Conditionality*. Palgrave Macmillan.
- Vukmirović V., Kostić-Stanković M., Pavlović D., Ateljević J., Bjelica D., Radonić M. & Sekulić D. (2021) Foreign Direct Investments' Impact on Economic Growth in Serbia, *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*, vol. 23, No 1, pp. 122–143.

Western Balkan States in the Era of Transformations: European Choice and Russian Foreign Economic Interests

Received 07.12.2020

Authors: Vorotnikov V., Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department for European and American Studies, MGIMO-University; Leading Research Fellow, Centre for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO-University; **Address:** Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; **E-mail:** vorotnikov.vladislav@gmail.com

Habarta A., Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, World Economy Department, MGIMO-University; Senior Research Fellow, Centre for European Studies, Institute for International Studies, MGIMO-University; **Address:** Prospect Vernadskogo, 76, Moscow, 119454, Russia; Leading Research Fellow, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009; **E-mail:** andrzej_habarta@yahoo.com

Abstract. The article addresses the process of European integration of 5 Western Balkan states: Albania, Bosnia and Herzegovina, Northern Macedonia, Montenegro and Serbia. After the demise of the socialism system and the collapse of Yugoslavia, all countries in the region began to more or less associate their future with the participation in the European integration project. The philosophy of "Yugoslavisism" was replaced by the idea of European integration. However, achieving this goal was not easy. The region is a complex (from the perspective of ethno-confessional and territorial conflicts) space where the political and economic interests of large non-regional players intersect. These factors predetermined the varying degree of success of the Western Balkan states on their way to the EU. The article analyzes the political and economic factors affecting this process. The subject of the analysis is the evolution of the socio-economic models of the Western Balkan states, their foreign economic ties, participation in the international movement of capital, labor, as well as economic ties with Russia.

Key words: European integration, Southeastern Europe, Western Balkans, Albania, Bosnia and Herzegovina, Northern Macedonia, Serbia, Montenegro, "Yugoslavisism", socio-economic model, foreign trade, FDI, migration, energy.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120216273>